

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНДИКАТИВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Корнюшкина А.Ю.

НИУ БелГУ, Белгород

В статье с актуальных позиций рассмотрены федеральные программы с учетом современного запроса эффективной гарантированности конституционных прав и свобод личности в Российской Федерации.

Ключевые слова: федеральная программа, правозащита, гарантии прав.

The article deals with federal programs from current positions, taking into account the contemporary demand for an effective guarantee of constitutional rights and individual freedoms in the Russian Federation.

Key words: federal program, advocacy, guarantees of rights.

Актуальность обращения к институту гарантий прав и свобод личности опосредована не только необходимостью реального обеспечения субъективных прав, но также поиском адекватных современным глобализационным вызовам [3; 4] способов и средств, позитивно влияющих на функционирование правозащитного пространства России. Отметим, что федеральная программа выступает одним из способов преодоления такой рассогласованности в деле реального обеспечения субъективных прав.

В этой связи, считаем, ч. 2 ст. 41 Конституции России нормой-гарантией охраны и укрепления здоровья, а п. «е» ст. 71 Базового закона обуславливает принятие нормативных гарантий в форме федеральных программ, направленных на государственное, экономическое, экологическое, социальное, культурное и национальное развитие Российской Федерации. Представим аргументы в пользу сформулированного тезиса.

Претворение в жизнь субъективных прав и свобод зависит от множества самых различных по характеру факторов, каждый из которых выступает в роли гарантий прав и свобод человека и гражданина.

В вопросе дефинирования гарантий прав и свобод личности отсутствует однозначный подход и постоянно ведется научная дискуссия.

Так, наиболее распространено определение гарантий через совокупность условий и средств, которыми обеспечивается реализация и защита субъективных прав личности. Наряду с «условиями и средствами» справедливо указываются также и «факторы». В числе иных вариаций приведенного определения гарантий подход Л.А. Нудненко, которая указывает, что гарантиями принято считать условия и средства, направленные на обеспечение фактической реализации и всесторонней охраны прав и свобод личности [7].

По мнению А.В. Зиновьева условия и средства должны действовать синхронно [1].

Рядом ученых гарантии прав и свобод личности рассмотрены в качестве более

объемного понятия, включающего, помимо условий и средств, и иные элементы.

А.А. Юговым при исследовании гарантий реализации прав, свобод и обязанностей, обращено внимание на то, что в последнее время в аспекте правовой природы гарантий сформировался новый подход, воспринятый в законодательстве. Его суть состоит в том, что в широком смысле гарантиями являются не только условия и средства реализации прав и свобод, но также отдельные субъективные права участников правовой жизни.

Из всего многообразия гарантий для нас интерес представляет их юридическая разновидность, охватывающая все правовые средства осуществления, охраны и защиты прав и свобод личности.

Учитывая приведенные мнения, будем исходить из того, что юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина представляются совокупностью правовых условий, средств и способов, обеспечивающих каждому равные правовые возможности выявления, приобретения, реализации и в необходимых случаях защиты своих прав и свобод.

Государство выступает базовым субъектом такого гарантирования, и для этого оно развивает и создает соответствующие условия, способы и средства, оформляет доктрину юридической ответственности в актуальном ее понимании [2] а также устанавливает юридические механизмы их осуществления. Полагаем обоснованным мнение М.В. Мархгейм, что конституционная «гарантированность прав и свобод человека и гражданина относится к числу интегральных принципов» [5].

Эффективность и действенность юридических гарантий зависит, прежде всего, от зрелости правового государства и институтов гражданского общества, высокого уровня правовой культуры населения [6] и всех звеньев государственного аппарата, качества работы нормотворческих и правоприменительных органов, их должностных лиц.

Закрепление гарантий в Конституции и текущем законодательстве составляет правовую основу деятельности государственного механизма, создающего возможность реализации прав и обеспечивающего защиту нарушенных либо оспариваемых прав и свобод.

К юридическим гарантиям традиционно относят закрепленные в законодательстве, в первую очередь в Конституции, гарантии основных прав и свобод; деятельность уполномоченных органов и лиц по обеспечению прав и свобод. Именно в рамках современных нормативных гарантий, нам представляется перспективным, принятие и реализация федеральных программ.

Список цитируемой литературы:

1. Зиновьев А.В. Проблемы теории и практики прав человека // Конституция РФ: доктрина и практика / отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2009.
2. Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 11 (78). С. 61-64.

3. Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 29-31.

4. Макогон Б.В. Способы интернационализационного национального права в условиях глобализации // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 36-41;

5. Мархгейм М.В. Конституционные принципы как интегральный фактор современного российского общества и государства // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». Белгород, 2018. С. 49-51.

6. Мархгейм М.В. Правоведение: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по неюридическим специальностям / М. В. Мархгейм, М. Б. Смоленский, Е. Е. Тонков ; под ред. М. Б. Смоленского. Ростов-на-Дону, 2009. Сер. Высшее образование (8-е изд., испр. и доп.).

7. Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России. М.: Юридический Центр Пресс, 2009. 456 с.